

Ю.Ф. Никитина

**Тенденции в сфере высшего
образования в условиях становления
инновационной экономики**

Рекомендуемая форма библиографической ссылки

Никитина Ю.Ф. Тенденции в сфере высшего образования в условиях становления инновационной экономики // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 4-й Международной конференции (4-5 февраля 2021 г., Москва). — М.: ИПМ им. М.В.Келдыша, 2021. — С. 270-275. — <https://keldysh.ru/future/2021/23.pdf>
<https://doi.org/10.20948/future-2021-23>

Тенденции в сфере высшего образования в условиях становления инновационной экономики

Ю.Ф. Никитина

Институт философии Национальной академии наук Беларуси

Аннотация. Становление инновационной экономики порождает запрос на новый компетентностный диапазон будущих высококвалифицированных специалистов, где особая роль в формировании и реализации инновационного потенциала принадлежит университету. В работе представлен анализ трансформаций в сфере высшего образования, происходящих в контексте более масштабных процессов, затрагивающих аксиологические установки относительно роли знания в общественном развитии.

Ключевые слова: инновационная экономика, третья миссия университета, предпринимательский университет, интеллектуальный капитализм

Trends in higher education in the context of the formation of an innovative economy

Yu. Nikitsina

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus

Abstract. The emergence of an innovative economy determines the demand for new competencies from future highly qualified specialists, where the university plays a special role in the formation and implementation of innovative potential. The paper analyzes the transformations in higher education, which are determined by large-scale processes affecting axiological attitudes regarding the role of knowledge in social development.

Keywords: innovative economy, Universities' Third Mission, entrepreneurial university, intellectual capitalism

Экономический фактор, довлеющий над инновационным процессом, детерминирует сближение, вплоть до интеграции, научно-исследовательской и образовательной систем с корпоративным сектором экономики, что, в свою очередь, порождает потребность в выработке нового компетентностного диапазона у будущих высококвалифицированных

7. Образование в цифровой реальности

специалистов. И особая роль в формировании и реализации инновационного потенциала принадлежит институциональной среде, в частности, такому ее элементу, как современный университет.

В 1970-80-е гг., когда отмечался рост количества совместных университетско-производственных компаний, в очередной раз в истории был реактуализирован вопрос о роли высших учебных заведений. Он привел к формулировке третьей миссии университета, реализация которой призвана усилить значимость последнего в социально-экономической жизни общества. В настоящее время, в условиях становления инновационной экономики, взаимодействие высшей школы с промышленностью и обществом выходит на новый этап развития. Модель предпринимательского университета, получившая свое развитие в середине 1990-х гг., на сегодняшний день является, пожалуй, одной из наиболее распространенных среди прочих концепций, рассматривающих трансформацию университета в контексте осуществления третьей миссии [1: 202].

Анализ работ, посвященных предпринимательскому университету, позволяет определить его как тип высшего учебного заведения, ориентированного на адаптацию, приведение в соответствие задач, выполняемых высшей школой, к социально-экономическим, культурным требованиям внешней по отношению к университету среды в условиях становления инновационной экономики [1,2,3].

Заложенная в обозначенный период (1970-80-х гг.) традиция ориентации высшей школы на рынок привела к инкорпорированию бизнес-культуры во внутриуниверситетское пространство. Целевая разработка инноваций, коммерциализация открытий, организация трансфера технологий действующим предприятиям, продажа лицензий, патентов, создание наукоемких коммерческих предприятий – не характерная для предшествующих поколений университетов деятельность – дала основания заговорить об академическом капитализме.

Переход университетов к рыночной (рыночно-подобной) деятельности потребовал ревизии организационно-управленческих принципов, заложенных в основу функционирования высшей школы, ориентированной на образовательную и исследовательскую функции. Следствием явилось активное внедрение технологии менеджмента в систему образования, появление менеджеров в структуре трудовых коллективов университетов и планомерное ослабление позиций академических экспертов, ведущих научных сотрудников в вопросах управления. Потребность в определении рентабельности, эффективности высших учебных заведений привела к внедрению количественных показателей деятельности, рейтинговой системы оценки, практик открытой конкуренции за научные должности, формированию краткосрочных трудовых контрактов.

Достаточно успешная формализуемость результатов деятельности предпринимательского университета, возможно, является одной из причин

востребованности в современном обществе данной модели высшей школы. Квантифицируемость результативности функционирования подобного типа высшего учебного заведения посредством подсчета количества зарегистрированных патентов, заключенных контрактов, индексируемых публикаций и т.п. позволяет достичь определенного уровня прозрачности в определении его эффективности и рентабельности.

Однако вместе с тем идеология менеджериализма, предполагающая применение практик управления, организационных форм, ценностных установок, присущих частному сектору, на некоммерческие организации вне зависимости от их профиля (будь то научно-исследовательская область, сфера здравоохранения, культуры), достаточно активно критикуется. Так, например, американский социолог А. Этциони настаивал на том, что университеты должны управляться экспертами в сфере науки либо в сфере образования [4].

Внедрение предпринимательских практик позволило университету диверсифицировать источники финансирования. Он стал меньше зависеть от государственных дотаций, однако больше – от динамики спроса на рынке. Последнее проблематизировало вопрос академической автономности. Коммерческий потенциал становится доминирующим критерием, определяющим вектор проводимых университетом исследований, что подрывает монопольное право академического сообщества на экспертную оценку и отбор приоритетных направлений научно-технологического развития. Поскольку в области инвестиций работает принцип наметившейся тенденции, это может оказаться чреватым сужением исследовательского поля. Но и игнорирование тенденций несет в себе потенциальную угрозу утраты занимаемого в социально-экономическом срезе положения. Так, например, в конце XIX в. стартовые позиции электромобилей, транспорта, работающего на базе двигателя внутреннего сгорания, и паровых автомобилей были примерно одинаковы. Однако вскоре наметившаяся тенденция роста популярности электрического транспорта уступила росту популярности автомобилей на двигателях внутреннего сгорания. Успехи в переработке нефтяного сырья и, как следствие, рост влияния нефтяной промышленности на индустрию, инвестиции, а также имеющаяся к тому времени инфраструктура, обусловили выход на лидирующие позиции автомобиля, работающего на базе двигателя внутреннего сгорания, а также задали колею, в пределах которой происходило совершенствование транспортной системы, при вытеснении из поля внимания на долгие годы иных типов автомобилей. Только в 1960-70-ые гг. в контексте актуализации экологической проблематики был возрожден интерес к электромобилю, но в силу того, что с конца XIX в. его характеристики так и не были усовершенствованы, вплоть до первого десятилетия XXI в. этот тип транспорта оставался в тени [5].

7. Образование в цифровой реальности

Статус университета как агента производства и трансляции знания в рамках реализации предпринимательской модели расширяется, позволяя рассматривать его еще и как субъекта рыночных отношений. Данные трансформации происходят в контексте более масштабных процессов, затрагивающих аксиологические установки относительно роли знания в общественном развитии.

Инновационная экономика, опирающаяся на наукоемкое производство, создающее добавленную стоимость, породила интеллектуальный капитализм. Знание, прежде рассматриваемое в качестве общественного блага, превращается в важную составляющую капиталистического производства, ценность которого обусловлена его возможностью быть опредмеченным в виде высокотехнологичного продукта, способного принести прибыль. Знание превращается в частную собственность отдельных лиц. Это с неизбежностью затрагивает общественную роль науки, социальный статус ученого, преподавателя, отныне рассматриваемых с точки зрения их производительности, и ценных, в первую очередь, не столько с позиций общественного блага, сколько относительно способности удовлетворить потребительский спрос. В этом смысле поставленная перед предпринимательской моделью университета задача по сближению промышленного производства, системы образования и науки, частного и государственного секторов достаточно успешно реализована. Но начавшийся многие десятилетия назад процесс сближения системы образования и экономики на сегодняшний день привел к тому, что университет отчуждается от своей прежней роли социального института, дистанцирующегося от насущных потребностей рынка. Он смещается в сторону исполнителя целевых установок частнособственнических интересов, превращаясь в структуру производства и трансфера технологий, что объясняет его особую функцию в рамках инновационного типа экономики.

Развитие общества потребления во второй половине XX в. заложило новые принципы в функционирование мировой экономики. Оно способствовало становлению инновационной экономики. Зависимость устойчивости роста ВВП от потребительского спроса определила формирование целой индустрии, отвечающей за конструирование этого спроса через такие феномены культуры, как мода, желания, ценности.

Достаточно продуктивное, с экономической точки зрения, общество потребления вместе с тем имеет ряд негативных эффектов, что выражается, в частности, в усилении нагрузки на экосистему планеты ввиду потребности наращивания производственных процессов и эксплуатации ее ресурсных возможностей. С другой стороны, наиболее жесткая конкуренция разворачивается за первенство создания и вывода новой продукции на рынок, в которой временной фактор оказывается стратегически определяющим, в силу чего производители, рискуя своим репутационным капиталом, выпускают зачастую недоработанный продукт, культивируют псевдоинно-

вазии. Подобная ситуация распространяется, в том числе, и на деятельность предпринимательского университета как на тип высшего учебного заведения, реализующего научно-образовательные и социально-экономические функции. Его предпринимательский успех сопряжен со своевременностью выработки и эффективностью технологических решений в ответ на существующий социальный запрос, где заказчик (предприятие, компания), движимый вопросом прибыли, задает временные рамки научно-исследовательской деятельности и технологической реализации ее результатов, часто форсируя процедуры ввода в эксплуатацию/вывода на рынок изготовленного продукта. По этой причине, в контексте либерализации коммерческой деятельности вузов (что, следует признать, имеет и положительные эффекты, как, например, в случае упрощения процедур проверки, как правило, достигающих нескольких лет, фармакологических препаратов, широкий доступ к которым критически важен в ближайшее время), формируется потенциально опасная ситуация, при которой, в погоне за экономической выгодой, контроль может быть сведен к минимуму со всеми вытекающими из этого последствиями.

Подобные процессы происходят в контексте более масштабных трансформаций, ныне осуществляющихся в научной сфере, которая приобретает прагматико-социальную направленность, превращаясь в поставщика технологических решений, где все более отчетливо проявляется тенденция подчинения фундаментальных наук прикладным исследованиям с усилением сопряженности последних с вопросами экономической прибыли. Следует отметить, что данные обстоятельства породили тревогу среди научного сообщества о потенциальном «конце» фундаментальной науки [6: 81].

На протяжении нескольких столетий развитие научной сферы происходило в направлении обретения ею автономности, и даже замкнутости, с монополизацией права исключительно академического сообщества на экспертную оценку научно-исследовательской деятельности, как необходимого условия и гаранта достижения объективно-истинного знания. Однако в условиях зарождения нового типа научной рациональности и переориентации на первостепенность прикладных исследований наука начинает утрачивать прежнюю автономность, статус замкнутой «республики ученых», наращивая и укрепляя функциональные связи с традиционно считавшимися внешними по отношению к ней субъектами. Ценность инновации определяется не столько экспертным заключением научного сообщества, сколько ее успехом на рынке.

Адаптация высшей школы к потребностям экономики обусловила массовизацию высшего образования и внедрение компетентностного подхода как механизмов сопряжения деятельности вузов с запросами рынка труда. На рубеже 1990-х – начала 2000-х гг. Европейским советом была инициирована публичная дискуссия о роли университетов в построении

7. Образование в цифровой реальности

динамичной, конкурентоспособной экономики, давшей старт модернизационным процессам в сфере высшего образования Европы [7]. «Новый план действий для Европы относительно умений: Работаем вместе с целью усиления человеческого капитала, трудоспособности и конкурентоспособности» [8] определил предприимчивость в качестве сквозной компетентности (наравне с критическим мышлением, умением решать проблемы, умением учиться, умениями в сфере информационных технологий), применяемой во всех сферах жизнедеятельности: от личных до носящих общественный характер.

Работа выполнена при поддержке Белорусского фонда фундаментальных исследований, проект Г20Р-042.

Литература

1. Друкер П. Бизнес и инновации / Пер с англ. – М.: Вильямс, 2009. – 423 с.
2. Буняк Н.М. Предпринимательский университет: сущность и особенности формирования // Экономика и управление. 2016, № 2, с.144-147.
3. Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации / Пер с англ. А. Смирнова. – М.: изд.дом Гос. Ун-та – Высшей школы экономики, 2011. – 240 с.
4. Etzioni A. Authority structure and organizational effectiveness // Administrative Science Quarterly. 1959. V.4, N1, p.43-67.
5. Харфорд Т. Как двигатель Рудольфа Дизеля изменил мир // BBC news. – 2016. – 19 декабря. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-38316757>
6. Казютинский В.В. Близок ли «Век Науки» к завершению // Вопросы философии. 2013, №3, с.80-91.
7. Communication from the commission: The role of the universities in the Europe of knowledge. 2016. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2003:0058:FIN:en:pdf>.
8. Communication from the commission to the European parliament, the Council, the European economic and social committee and the committee of the regions: A new skills agenda for Europe Working together to strengthen human capital, employability and competitiveness. 2016. URL: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2016/EN/1-2016-381-EN-F1-1.PDF>.